

В последнее время Ян Хуэй и У Хун неплохо ладили, и он узнал о том, что У Хун издевался над Ян Маньмань. Это вызвало у него чувство сожаления. Получалось, что У Хун относился к нему даже лучше, по крайней мере, никогда не поднимал на него руку. Он даже испытывал некоторую благодарность к Ян Маньмань, ведь она, можно сказать, прыгнула в огонь вместо него. Но в то же время он не мог не презирать У Хуна. Какой мужчина может изменять своей жене во время её беременности и ещё и бить её? Он просто мечтал вернуться в прошлое и хорошенько встряхнуть себя: «Смотри, кого ты выбрал?»

С тех пор как Ян Маньмань вернулась жить домой, У Хун большую часть времени проводил с Ян Хуэй. Он подарил ей квартиру, и они часто появлялись вместе, их отношения казались довольно гармоничными. Ян Хуэй была умна и, получив совет от Юй Ханя, сумела обернуть У Хуна вокруг пальца. На поверхности они выглядели как счастливая пара. У Хун настаивал, чтобы Ян Хуэй порвала связи с прежним клубом, и даже казалось, что он хочет остаться с ней навсегда. Однако Ян Хуэй явно не была женщиной, которую можно было ослепить любовью. Она не хотела ставить все свои карты на У Хуна и продолжала тайно поддерживать связь с сестрицей Чжао, проявляя к ней уважение.

А сегодня У Ваньюнь сообщила, что вчера поздно вернулась домой после вечеринки с друзьями и в лифте встретила Ян Маньмань, которая спускалась вниз. В последнее время Ян Маньмань редко выходила из дома, чтобы восстановить здоровье, и её выход ночью показался странным. У Ваньюнь незаметно последовала за ней и увидела, как та вошла в один из клубов.

Она вызвала мужчину по вызову и не выходила оттуда всю ночь.

Юй Хань был ошеломлён.

Ян Маньмань... Что она задумала?

Неужели она не могла потерпеть, даже после полутора месяцев разлуки с У Хуном? Тем более, что она была беременна! Разве первые три месяца не должны быть особенно осторожными? Ян Маньмань, видимо, совсем обезумела от голода?

Юй Хань не знал о её аборте, но искренне восхищался этой женщиной. Это, наверное, можно назвать своеобразным примером силы духа. Проиграть ей было не стыдно.

У Ваньюнь рассказала ему, что хотела собрать доказательства, но в том клубе у неё не было знакомых, так что пришлось оставить эту затею.

Юй Хань не видел в этом проблемы. У него уже было достаточно компромата на У Хуна.

Спрятав телефон, Юй Хань вернулся в гостиную, перечитал написанный дневник и закрыл тетрадь. Из кухни его позвала тетушка Лю:

— Сяо Хань, твои пирожные готовы, вытащить их?

Юй Хань откликнулся, встал и направился на кухню. Только он поднялся, как дверь открылась. Повернувшись, он пошёл к входу. Погода становилась всё холоднее, и даже за короткий путь от гаража до дома Ци Линь успел покрыться лёгким холодом. Юй Хань взял его пиджак, гладкая ткань которого сохранила лёгкую прохладу.

Ци Линь переобулся, снимая галстук направился в комнату. Проходя мимо журнального столика, он мельком взглянул:

— Писал дневник?

Он наклонился, взял тетрадь и открыл её. На странице был написан светло-зелёный текст: «23-я неделя. Сегодня ходил на лекцию, познакомился с несколькими будущими родителями. Вэнь Жань рассказал, что у него растяжки появились на шестом месяце. У меня пока нет, скоро будет шесть месяцев. Прошу, малыш, не делай меня некрасивым. Люблю тебя.»

Юй Хань повесил пиджак, чтобы позже отправить его в химчистку, и взял у тетушки Лю поднос с пирожными, поставив его на журнальный столик. Увидев, что Ци Линь продолжает листать предыдущие записи, он смущённо улыбнулся:

— Просто так, записываю мелочи.

Ци Линь закрыл тетрадь и протянул её обратно:

— Имеет большую ценность.

Он нахмурился и спросил:

— Почему ты думаешь, что станешь некрасивым?

Юй Хань объяснил:

— Просто ребёнок растёт, и иногда кожа не успевает растягиваться, из-за чего появляются растяжки. Это зависит от индивидуальных особенностей. Я просто записал.

Ци Линь кивнул и ушёл в спальню переодеваться. Переодевшись в домашнюю одежду, он не удержался и взял телефон, чтобы поискать информацию о растяжках.

Увиденные фотографии заставили его тихо вскрикнуть.

Несмотря на то, что СМИ и статьи восхваляют их как знак материнства, символ чести и любви, это не меняет того факта, что эти линии выглядят крайне неприятно. Эти пересекающиеся полосы, разорванные волокна тканей — всё это выглядело пугающе.

Ци Линь просто не мог представить, как на белой и гладкой коже Юй Ханя появятся такие узоры. Это вызывало у него раздражение. Он бегло просмотрел статьи в браузере, но там было слишком много рекламы и заказных материалов. Он закрыл браузер и написал сообщение Чжан Юньчи.

Чжан Юньчи был в замешательстве. Он всё ещё был молодым холостяком и не разбирался в таких вещах. Но если начальник сказал разобраться, то он должен был это сделать. Он с трудом нашёл информацию и заказал два флакона косметического средства с хорошими отзывами.

В то же время он начал задумываться. Всего за месяц отношение его начальника заметно изменилось. От полного безразличия до готовности заботиться о таких мелочах.

Хотя, конечно, он сам не приложил особых усилий, всё сделал Чжан Юньчи...

В последние дни Сюй Мэй несколько раз звонила Ци Линю, настаивая, чтобы он привёз Юй Ханя домой. Как раз работа была почти закончена, и Ци Линь выбрал день, чтобы отправиться в родовое поместье.

Юй Хань узнал об этом утром и спросил:

— Нужно что-нибудь захватить с собой?

— Чжан Юньчи всё уже купил.

Ци Линь не любил заниматься такими делами, поэтому обычно Чжан Юньчи готовил подарки для родственников. На этот раз он купил что-то вроде биологически активных добавок для пожилых людей. Ци Линь заглянул в багажник, затем сел в машину. Юй Хань предполагал, что у Сюй Мэй такие вещи уже лежали в избытке и пылились на полках. Хотя он не знал, что произошло между ними за эти годы, но было видно, что отношения между матерью и сыном были далеко не идеальными.

Ци Линь не взял водителя и сам сел за руль. В машине было только двое, и молчание могло стать неловким. Юй Хань начал первым:

— Как здоровье господина Ци в последнее время?

Ци Линь спокойно ответил:

— Ему уже не жить.

Ну, на этом разговор закончился.

Юй Хань был ошарашен, и Ци Линь понял, что только что убил беседу. Он объяснил:

— Когда обнаружили, было уже слишком поздно. Сейчас он держится только на лекарствах.

На самом деле, несколько дней назад врач позвонил ему и сообщил, что ситуация крайне серьёзная. Отец Ци испытывал трудности с приёмом пищи, и скоро ему придётся перейти на питание через капельницу. Врач предполагал, что осталось около полугода. Ци Линь спросил врача, оставил ли его отец какие-либо указания относительно лечения. Он думал, что его отец, будучи гордым человеком, никогда бы не позволил себе провести последние дни, подключённым к аппаратам, без достоинства, поддерживая жизнь только лекарствами. По крайней мере, если бы это был он сам, он бы точно не хотел так жить. Но, к его удивлению, отец не дал таких указаний, а вместо этого попросил врачей сделать всё возможное, чтобы продлить его жизнь. Ци Линь, хотя и был удивлён, решил уважать желание отца.

Юй Хань замолчал. Хотя он не был близко знаком с этим человеком, у него остались приятные воспоминания об этом вежливом и образованном старике. Он не мог спокойно принять факт его скорой смерти. Ци Линь заметил его подавленное настроение и успокоил:

— Это жизнь. Рождение и смерть — это судьба.

Да, жизнь и смерть — это судьба. Как и он сам, умирал и воскресал — разве это не судьба?

Они продолжали разговаривать, и время пролетело незаметно. Вскоре они добрались до родового поместья. Сюй Мэй теперь жила в маленьком белом доме сзади, и передняя часть казалась ещё более пустынной. Услышав машину Ци Линя, кто-то поспешил к воротам, чтобы припарковать её, а затем проводил их к бамбуковой роще.

Дорожка через бамбуковую рощу была старой, выложенной неровными каменными плитами. После недавнего дождя в некоторых местах скопилась вода. Свет здесь был тусклым, и Юй

Хань, не заметив, чуть не наступил в лужу. К счастью, Ци Линь среагировал быстро, схватив его за руку и оттянув в сторону. Юй Хань пошатнулся, ухватился за рукав Ци Линя, чтобы не упасть, и они неожиданно оказались близко друг к другу. Со стороны это выглядело так, будто Ци Линь притянул его к себе.

Юй Хань в замешательстве посмотрел на него, а Ци Линь указал взглядом:

— Вода, скользко.

<http://bllate.org/book/16423/1488261>